

забытые имена

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

сандр ДАРАГАН

а я начала работать этой статьей, в голове время крутились строки стихотворения Роберта Кестеленского: «Труссы, герои, ки, министры – все заменимо. Все заменимо...» Малого год прошел со дня личной гибели Влада Листьева. Тогда многим пось, что большей потерей ет быть только смерть –нибудь из родных. злось: без Влада голубой н опустеет для нас, зрителей. то из моих знакомых даже визор не решался включить. едаром говорят, что время – ий лекарь. Вновь мы рим развлекательные раммы, нескончаемые сериалы... Так что же – авду «все заменимы»?

дневно видя Влада Листьева на эк- те, мы как бы приняли его в свои, думали, что знаем его так же хоро- ик близких знакомых. Но после траге- ыяснилось, что, несмотря на его по- щее обаяние и внешнюю открытость, и работа Листьева остались для нас, зтелей его таланта, «за кадром». 89 году мы рассказали в «Сельской о самой популярной тогда телепе- е «Взгляд» и ее ведущих, в том чис- Владе. Но с тех пор много воды уте- ьтому мы решили поговорить о нем 1, кто хорошо знал Листьева, рабо- кил рядом с ним до последнего дня. начала - краткая «биографическая ка»

дислав Листьев родился в 1956 Рос крепким, здоровым, увлекался и атлетикой, стал даже кандидатом ера. Играл в теннис. коле Влад учился более чем сред- ше всего «знал» физкультуру. Пос- олы некоторое время работал дет- тренером. Однако решил круто из- ь судьбу, поступил на факультет злистки МГУ по специальности злист-международник. Овладел иностранными языками - венгерс- испанским и французским. Окончив гут, поступает на работу в редакцию щания Гостелерадио СССР, ведет ачи для зарубежных слушателей.

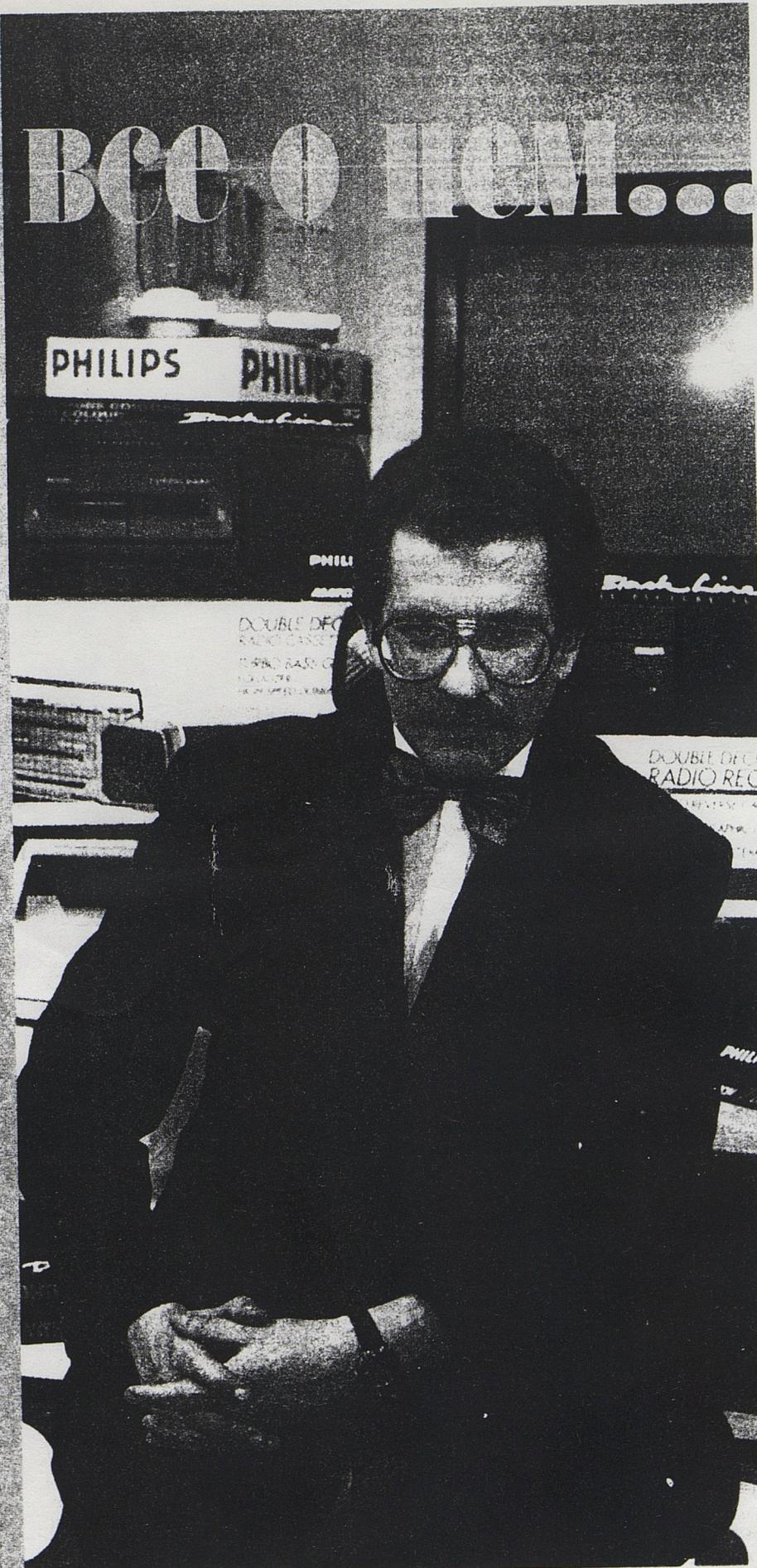

ФОТО ЕВГЕНИЯ МАТВЕЕВА

Сельская
Ночь 27

1996

448

В 1987 году кто-то из друзей пригласил Влада попробовать свои силы на телевидении. Так он попадает в Главную редакцию программ для молодежи, затем - в телекомпанию «ВИД».

Высокий профессионализм Листьева позволил ему осуществить на телевидении несколько собственных проектов: «Поле чудес», «Тема», «Час пик», «Угадай мелодию». Они принесли ему такую популярность, которой могут похвастаться лишь очень немногие.

В сентябре 1992 года Владислава Листьева выбирают вице-президентом Академии российского телевидения, а в январе 95-го - генеральным (исполнительным) директором Общественного Российского телевидения (ОРТ).

Альбина Назимова - третья жена Влада - специалист по станковой живописи, работает в музее. От двух первых браков у него двое детей.

Вот таково краткое жизнеописание Владислава Листьева, из которого, конечно, не понять, что же за человек был Влад.

Через несколько часов после убийства Листьева около его дома собралась толпа, и чуть ли не каждый второй причислял себя к друзьям погибшего. Но при ближайшем «рассмотрении» выяснилось, что некоторые не могут даже вспомнить каких-то подробностей этой «дружбы». К сожалению, многие использовали гибель журналиста, чтобы «погреться» в лучах его славы.

Но были, конечно, и другие - те, кто действительно хорошо знал Листьева.

Эдуард Сагалаев, генеральный директор ТВ-6:

- У каждого во «Взгляде» было свое амплуа и свое прозвище. Но Влада так и звали - Влад. Я же про себя называл его гусаром: усы, меняющиеся жены, кажущаяся легкость в поведении и в мыслях...

И вот из этого человека, дерзкого и легкомысленного, получился не просто хороший телеведущий, а мощный телепродюсер. Я мог ожидать чего угодно (каждый «взглядовец» в свое время вступил на путь телезвезды), но представить, что он станет таким организатором... Влад сумел себя так дисциплинировать, что жизнь его была расписана по минутам, работал он по двенадцать часов в сутки. Получился профессионал суперкласса, который смог бы возглавить крупнейшую телекомпанию мира: он бы осилил это!

Анатолий Лысенко, генеральный директор Всероссийской государственной телерадиокомпания:

- Был за ним грех - выпить любил. Разговор у нас шел уже так: надо расставаться. Влад даже заявление написал, только дату не проставил. Я его предупредил: еще один раз - и все! И тогда он сказал: «Даю слово - больше никогда!» С тех пор прошло шесть лет, за это время Влад не взял в рот ни капли. Конечно, тут не только во мне дело - это и заслуга его жены Альбины. Он сумел переломить себя. Подумайте, на своем обаянии он мог бы

прожить всю жизнь, разве телеведущему нужно так вкалывать? Бросать уже готовые престижные проекты, чтобы начинать новые?

Виталий Третьяков, главный редактор «Независимой газеты»:

- Мы познакомилась в 1989 году в Италии, на Сицилии, оказавшись вместе на журналистской конференции.

Целый день мы провели в Риме: гуляли по городу, зашли, естественно, в Коллизей. Там натолкнулись на группу туристов, которым гид по-русски что-то рассказывал. Через несколько секунд нас настигла толпа женщин, которые, забыв обо всем на свете, набросились на Влада, - они жаждали получить автограф своего кумира. Через какое-то время нам удалось улизнуть, но на следующем углу история повторилась. «Слава Богу, что мы не по Москве ходим», - пошутил я.

Олег Марусев, телеведущий:

- В 1992 году Влад был у меня на передаче «Под знаком Тельца». На каждого участника готовили гороскопы. Так получилось, что в той передаче они не понадобились, и я, даже не прочитав, убрал их в папку.

После убийства Влада мне позвонил знакомый и напомнил о гороскопах. Я достал ту папку, и просто мурашки по спине пробежали. В графе «Опасность» о Вlade было сказано: «Не пытайся прошибить головой стену!» В то время у него были другие проблемы, но все равно я жалею, что тогда не рассказал ему об этом предостережении.

Ирина Петровская, главный редактор газеты «7 дней»:

- Мы с Владом учились вместе на факультете журналистики. Он жил с матерью, отец умер, когда Влад был еще школьником. Женился он рано - в студенческие годы, и семейные дела не давали ему возможности весело и беззаботно

проводить свободное время, как это обычно бывает у студентов.

Девчонки были в него повально влюблены. Он был такой худенький, высокий, с длинными волосами, очень легкий и подвижный.

Как-то нас послали в колхоз «на картошку», на целых два месяца. Собрались почти одни девчонки, а Владик - бригадир. Он нас жалел и старался самую тяжелую работу за нас выполнять...

В последнее время мы общались не очень часто - дела, работа... Но от общих друзей знаю, что «звездная болезнь» Влада не поразила. Как-то нашей общей подруге понадобилась помощь: ребенок заболел, а доктор, который его лечил, очень хотел попасть на «Поле чудес». Влад организовал это без всяких проволочек.

Потом у нас с ним вышла размолвка, не помню даже из-за чего. Так он при встрече с кем-нибудь из наших сокурсников говорил: «А Петруха меня разлюбила». («Петрухой» меня прозвали в университете.) Но очень скоро мы помирились. Влад был отходчив.

Конечно, нельзя сказать, что в последние годы Влад оставался во всем прежним. Он стал жестким, принципиальным. Но для меня оставался все тем же Владиком...

Эти отрывочные воспоминания позволяют нам хотя бы немного разобраться в характере Влада Листьева. В нем удивительным образом сочетались, казалось бы, несовместимые черты: широта натуры и деловитость, жесткость и доброта. Он был хорошим другом и, наверное, не очень хорошим мужем и отцом.

Со своей первой женой и дочкой Влад не поддерживал отношений. Как будто неприглядный факт. Но вот как сам Листьев объяснял его в одном из своих последних интервью: «Я ушел при весьма тяжелых обстоятельствах. Было это в восьмидесятом году. С тех пор мы никогда не встречались и я больше не видел свою дочь. Знает ли она, кто ее отец? Думаю, да, судя по бурной деятельности ее мамы, которая обкладывает меня алиментами на всех моих должностях. Второй брак был гораздо более счастливым, хотя я и доставил много горя замечательной женщине, своей второй жене Татьяне. Сейчас мы в очень хороших отношениях. Сын Сашка учится в шестом классе. Он растет самостоятельным и добрым парнем».

Татьяна Листьева:

- Мы познакомилась в дни московской Олимпиады. У нас с Владом как-то быстро все получилось, и мы вскоре стали жить вместе.

Всякое бывало... Помню, как копили деньги на джинсы: сначала Владу, потом мне, как вместе готовились к экзаменам, помогали друг другу. Материально трудно нам приходилось, еле-еле сводили концы с концами. Влад тогда пошел на инновации, работа отнимала уйму сил и времени. Но молодость все равно брала свое. Мы с ним устраивали шуточные соревнования в сочинении стихов, и Влад всегда побеждал. Потом он увлекся рисованием, у него очень неплохо получалось.

Конечно, память - вещь коварная. Наверное, сегодня я несколько идеализирую прошлое. Были в нашей жизни и пасмурные дни, иначе бы не развелись.

Помню, как Влад впервые «загулял», и я, сине-зеленая от волнения, несколько дней обзванивала родных, знакомых и даже бюро несчастных случаев (эти звонки были самыми страшными). Он и потом, случалось, уходил в загул и не мог остановиться.

Помнится все - и плохое, и хорошее. Оглядываясь назад, я думаю, что ответственность за наш разрыв лежит на мне...

Теперь я стала смотреть на Влада другими глазами - более отстраненно, что ли. А сначала не могла видеть его на экране, даже из комнаты уходила: очень меня ранило то, что мы не вместе.

Мама Влада считает, что это она воспитала его таким, каким его знали в последние годы жизни, но у меня есть основания полагать, что и я приложила к этому руку. Хотя я бываю слишком мягкой, не умею настоять на своем, что, видимо, шло Владу только во вред. Кто знает, останься он со мной, возможно, и не стал бы тем, кем его знают миллионы людей. Он нуждался в более твердой руке.

Отношениям Влада с сыном я никогда не препятствовала, наоборот, всячески старалась, чтобы он в полной мере ощущал себя отцом Сандрика. Мы с Владом остались большими друзьями.

Альбина Назимова:

- Я работала, как и сейчас, реставратором в Музее искусств народов Востока, и в мою мастерскую часто приходили друзья. Я вечно была завалена работой, поэтому чаще всего занималась своим делом, а они общались между собой. Однажды кто-то привел Влада и... знакомство не состоялось - я поздоровалась, не оборачиваясь, так как была очень занята.

Вряд ли мы друг другу тогда понравились. Но он стал появляться в моей мастерской вместе с компанией. И как-то получилось, что «прижился». И остался. Вместе мы были пять лет. Свадьбу сыграли 31 декабря 1991 года.

Когда мы познакомилась, он был еще женат, а я замужем. Между первым и вторым браком у меня сильно изменили отношения к семье, поняла: прежде чем что-то сделать, нужно хорошо подумать, нужно быть очень осторожной, иначе все может вымг рухнуть, как карточный домик.

Когда мы поженились, он оставил трехкомнатную квартиру жене, я свою жилплощадь - мужу. Несмотря на то что поначалу трудно приходилось, разноглазый у нас почти не возникало. Политические взгляды у нас схожие, а на бытовые неурядицы мы просто не обращали внимания. Правда, он расстраивался, если к его приходу домой я забывала купить ему любимое лакомство - мороженое.

Однажды Влад подарил мне море цветов! Купил все, что имелось на прилавках магазина. Пришлось собирать ведра и банки по соседям, иначе ставить цветы было некуда.

Через полчаса я попросила его купить хлеба. Идя в булочную мимо того же цветочного магазина, он увидел, что из под-

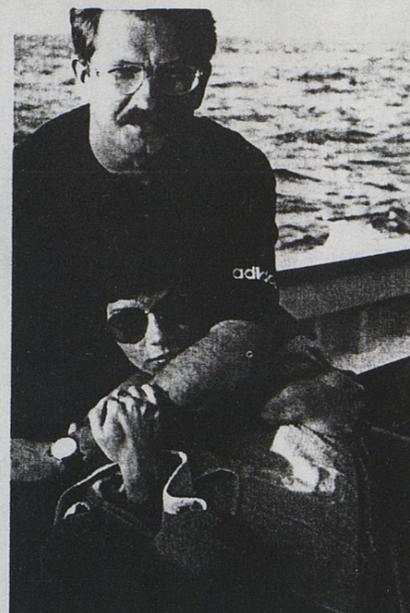

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЖУРНАЛОМ «МЕДВЕДЬ»

вала поднимают новую, запасную партию цветов. Он так обиделся! Пошел к директору, устроил скандал. Тот повел его в подвал и на этот раз продал ему все, что было...

Убийство Владислава Листьева до сих пор не раскрыто. Следствие, судя по всему, топчется на месте. Прокуратура молчит. Поэтому одна за другой рождаются самые разные версии преступления. Вот одна из них.

...В редакцию ярославской газеты «Золотое кольцо» позвонил мужчина и сообщил, что имеет информацию по одному «громкому делу». Встречу назначил в кафе «Волга». На нее поехал корреспондент Владимир Кобылинский.

Звонивший оказался врачом-хирургом одной из преступных группировок (!) и, по его словам, другом участника убийства Листьева. Тот-де пришел к врачу поздно ночью с простреленной ногой и сказал: «Меня подставили. Я убил Влада Листьева».

Они ехали убивать, но не знали, кого. Существует опробованная схема подобных «операций»: один из преступников остается в подъезде, другой сторожит на улице. Когда заказанная жертва попадает в поле его зрения, он по радию передает сигнал, и киллер убивает первого встречного, ему даже не надо знать - кого. Так было и на этот раз. После выстрелов убийца сел в машину и сказал водителю: «Ты знаешь, кого я грохнул? Листьева!» В шоковом состоянии оба поехали на запланированную встречу с другими бандитами. Там в киллера выстрелили, и он упал. Убили его или нет, шофер не видел, потому что сразу нажал на газ своего черного БМВ. Но через дверцу ему все-таки прострелили ногу. Так он попал к хирургу.

По словам врача, ребята-мафиози - культурные и вежливые, могут поговорить на «интеллигентные» темы. «Хозяин» - человек слова, у него класная квартира над собственным рестораном, очень «на-

вороченная»: камин, мрамор, канделябры... Хирург предпологал, что «Хозяин» получил заказ на уничтожение Листьева из самых что ни на есть высоких кругов.

Сам хирург решил выйти из дела. У него в зарубежном банке лежало 150 тысяч долларов, семью он предусмотрительно отправил за границу и сам собирался в ближайшее время туда перебраться...

Итак, врач сидел с корреспондентом Владимиром Кобылинским в кафе. Туда должны были принести копию с аудиокассеты, где был записан разговор с «Хозяином». Но прошло четыре часа, а кассеты все не было. Тогда хирург сам решил сходить за ней, попросил журналиста подождать. Больше Кобылинский никогда его не видел...

Насколько достоверна эта история - сказать трудно. Так или иначе, причины убийства Листьева не ясны. Мотивы называются разные - и политические, и финансовые, и личные - зависть! И все-таки кое о чем догадаться можно...

Не раз приходилось слышать: «Эта передача держится только за счет рекламы!» В основном благодаря рекламе на телевидении «крутятся» огромные суммы наличных денег. Не секрет, что Листьев был причастен к рекламной политике «Останкино», а потом и ОРТ. Однако он не был «финансовым воротилой», предпочитал бизнесу творчество и к денежным вопросам относился легко, если не сказать легкомысленно. Об этом говорит хотя бы тот факт, что, затеяв с одним из промышленников рекламный проект, Листьев должен был получить 35 процентов прибыли как его автор. На деле же ему «отступили» значительно меньше, его попросту обманули. И, хотя в тот момент Влад очень нуждался в деньгах, он не стал поднимать шум, только отказался от дальнейшего сотрудничества...

Заветное желание каждого телевизионщика, каждой телекомпании - попасть в «сетку». Не попадешь - останешься без аудитории. И без денег за рекламу. За неделю до убийства один журналист по телефону просил Листьева уточнить, что именно будет представлять собой новая сетка. Влад ответил, что она еще не утверждена. Тем не менее, к 1 марта - дню гибели Листьева - сетка уже существовала и даже была подписана некоторыми директорами ОРТ. Возникает вопрос: скрывал? Или не знал?

Возможно, Влад чувствовал, что над ним нависла опасность. Нечаянный свидетель рассказывал, что за пару дней до убийства Листьев звонил кому-то по телефону из метро и говорил, что с ним «должно что-то случиться».

Возможно, мы когда-нибудь все-таки узнаем, что же произошло на самом деле, узнаем имена тех, кто заказывал убийство, и тех, кто стрелял.

А пока ишу утешение в последних строках того же стихотворения Роберта Рождественского:

Даже артисты цирков бродячих,
Даже стекольщик, даже жестянщик,
Кок, над которым не светятся нимбы, -
Незаменимы.

Незаменимы.

Вот я и думаю: вряд ли кто-то сумеет заменить на телеэкране Владислава Листьева.

незабытые имена

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

Александра ДАРАГАН

Когда я начала работать над этой статьей, в голове все время крутились строки из стихотворения Роберта Рождественского: «Трусы, герои, прачки, министры – все заменимо. Все заменимы...» Без малого год прошел со дня трагической гибели Влада Листьева. Тогда многим казалось, что большей потерей может быть только смерть кого-нибудь из родных. Думалось: без Влада голубой экран опустеет для нас, зрителей. Кто-то из моих знакомых даже телевизор не решался включать. Но недаром говорят, что время – лучший лекарь. Вновь мы смотрим развлекательные программы, нескончаемые телесериалы... Так что же – и вправду «все заменимы»?

Желая увидеть Влада Листьева на экране, мы как бы приняли его в свои семьи, думали, что знаем его так же хорошо, как близких знакомых. Но после трагедии выяснилось, что, несмотря на его потрясающее обаяние и внешнюю открытость, жизнь и работа Листьева остались для нас, почитателей его таланта, «за кадром».

В 1989 году мы рассказали в «Сельской новине» о самой популярной тогда телепередаче «Взгляд» и ее ведущих, в том числе о Владе. Но стих пор много воды утекло. Поэтому мы решили поговорить о нем с теми, кто хорошо знал Листьева, работал и жил рядом с ним до последнего дня.

Но сначала – краткая «биографическая справка».

Владислав Листьев родился в 1956 году. Рос крепким, здоровым, увлекался легкой атлетикой, стал даже кандидатом в мастера. Играл в теннис.

В школе Влад учился более чем средне, лучше всего «знал» физкультуру. После школы некоторое время работал детским тренером. Однако решил круто изменить судьбу, поступил на факультет журналистики МГУ по специальности журналист-международник. Овладел тремя иностранными языками – венгерским, испанским и французским. Окончив институт, поступает на работу в редакцию иновещания Гостелерадио СССР, ведет передачи для зарубежных слушателей.

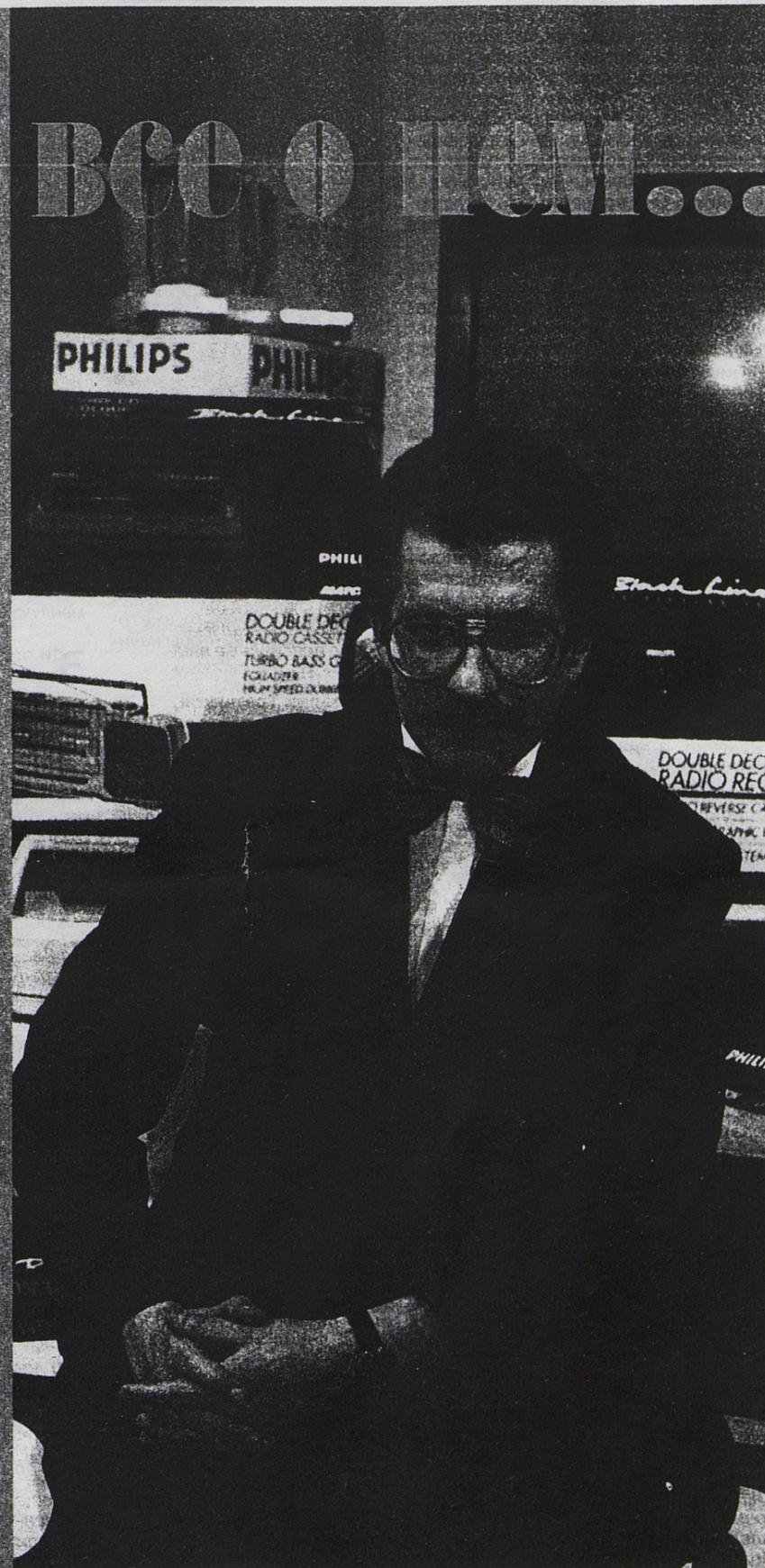

ФОТО ЕВГЕНИЯ МАТВЕЕВА